

14. Крюкова И.В., Супрун В.И. Реки и водоемы Волгоградской области: Гидронимический словарь. Волгоград : Перемена, 2002.

15. Кудряшова Р.И. Слово народное. Говоры Волгоградской области в прошлом и настоящем : учеб. пособие. Волгоград : Перемена, 1997.

16. Никонов В.А. Введение в топонимику. М. : Наука, 1965.

17. Словарь русского языка : в 4 т. / гл. ред. А.П. Евгеньева. М. : Рус. яз., 1981 – 1984. Т. 1; 1983. Т. 3; 1984. Т. 4.

18. Солганик Г.Я. О закономерностях развития языка газеты в XX в. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10, Журналистика. 2002. № 2. С. 39 – 53.

19. Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал : монография. Волгоград : Перемена, 2000.

20. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М. : Наука, 1986.

Semantic transformations of oikonyms in modern regional mass media publications texts

There is stated the problem of population aggregate names functioning in modern regional mass media publications texts. There is revealed the specificity of particular semantic transformations of oikonyms.

Key words: *lexical semantics, onomastics, oikonym, particular semantic transformations.*

И.С. СТАХАНОВА
(Волгоград)

ОТНОШЕНИЕ «АВТОР – АДРЕСАТ» В ПРОЗВИЩНОЙ НОМИНАЦИИ (на материале школьных прозвищ)

Показано, что школьные прозвища имеют три важные характеристики: гендерную, статусную и эмоционально-оценочную, а также доказан универсальный характер школьных прозвищ.

Ключевые слова: *антропоним, прозвище, именуемый субъект, адресат, прямая номинация, непрямая номинация, мотивационная модель.*

Прозвище как вид антропонима является недостаточно исследованным классом ономастической лексики. Существует неболь-

шое количество работ [2; 3; 5; 6], в которых представлены различные классификации прозвищ с точки зрения их употребления. Большинство прозвищ образны, но эта образность имеет обобщенный характер. Одни прозвища действительно называют какую-то черту характера или внешнюю примету, другие же расплывчато-образны, допускают различные толкования или вообще не связаны с характеристиками человека.

Анализ существующих классификаций прозвищ показал, что, используя различные критерии, их всегда можно отнести к тому или иному типу:

- 1) зависимость прозвища от ситуации;
- 2) состав прозвища;
- 3) характер коммуникативной сферы, в которой прозвища становятся индивидуальными;
- 4) степень характеристики референта.

Прозвища даются для того, чтобы подчеркнуть и выделить реально существующие черты определенного человека, т.е. по сути являются некими идентификаторами. Однако они действуют только в пределах одного довольно узкого коллектива (например, семья или школьное сообщество), за пределами которого уже не функционируют или же заменяются на новые. Именно в коллективе «прозвищное самосознание» реализуется личностью наиболее ярко и активно. По точному определению Т.Т. Денисовой, за пределами сообщества прозвище обычно уходит в пассив [5].

Отмеченное выше определяет актуальность исследования прозвищ с позиции прагмалингвистики. Мы считаем, что наиболее показательны в этом отношении школьные прозвища, т.к. они являются своеобразным показателем положения школьников в микросообществе, важной составляющей их речевого поведения.

Остановимся на некоторых положениях прагмалингвистики, актуальных для исследования школьных прозвищ.

Характеризуя взаимоотношения автора и адресата, В.Г. Гаку отмечает, что обозначение объекту дает говорящий, но выбор им формы номинации отражает отношение не только субъекта к объекту, но и субъекта к адресату, общие условия речевого акта, а также отношение адресата к предмету речи. Такой подход к участникам номинативного речевого акта позволил В.Г. Гаку выделить три типа характеристик номинации, которые отражают отно-

шения: а) номинатора и адресата; б) номинатора к номинату; в) адресата к объекту [4].

Сам адресат не участвует в акте номинации, однако является неотъемлемой частью, необходимым компонентом речевого акта. Без адресата язык лишается своей коммуникативной функции. Отношение адресата к объекту и самому говорящему опосредовано говорящим.

Н.Д. Арутюнова, обращая внимание на центральное место адресата в речевых актах, полагает, что многое дурное в языке стимулировано адресатом. Практически целиком обращена к адресату фамильярная лексика [1].

При номинации субъект отбирает в объекте один или ряд признаков, которые и кладут в основу наименования, т.к. всякий объект и, безусловно, человек, имеет множество признаков и, соответственно, каждый из них может лечь в основу речевой номинации, а следовательно, одно и то же лицо может получить множество речевых обозначений [4]. Вариативные номинации как объективные так и оценочные характеризуют разнообразные свойства человека, его взаимоотношения с другими людьми или предметами и делаются они в основном от имени разных лиц.

Все это разнообразие представлено в обычной речи и, что особенно важно для нашего исследования, может выражаться посредством прозвищной номинации. Мы полагаем, что прозвища можно исследовать как особый вид оценочной номинации, актуального направления современной прагмалингвистики.

Для определения взаимоотношений автора прозвища и адресата, отраженных в номинативных особенностях прозвищ, мы провели опрос российских и американских школьников. Опрос российских школьников проводился в форме анкетирования среди 450 учащихся 6 – 11-х классов двух школ Волгограда. Для получения более откровенных ответов анкетирование проводилось анонимно. Анкета, в частности, содержала следующие вопросы: *Есть ли у Вас прозвище? Кто Вам его дал и при каких обстоятельствах? Как Вы относитесь к своему прозвищу? Есть ли прозвища у Ваших друзей?*

Опрос американских школьников производился через Интернет в форме чтения блогов, беседы и рассылки анкет на международных ресурсах Myspace.com и ICQ. Мы также разработали анкету, в которой респондентам задавались следующие вопросы: *Do you have a nickname? What is your nickname? Who gave you this nick?* и т.д. Школьники охотно шли на контакт и заполняли анкеты. Всего было опро-

шено 360 американских школьников. Результаты опроса показали, что в прозвищах находят отражение разнообразные взаимоотношения между членами школьного коллектива.

Во-первых, прозвища отражают разделение на лидеров и аутсайдеров.

По нашим данным, первые в основном и являются авторами обидных прозвищ, вторые – их носителями. Это разделение наиболее четко прослеживается у русскоязычных школьников среднего возраста. Так, мальчишки-лидеры в большинстве своем не имеют прозвищ вообще. Их принято называть полной формой имени – *Арсений, Федор, Михаил*. Однако если у мальчика-лидера есть прозвище, то оно не имеет отрицательной оценки, а, наоборот, выражает либо нейтральное, либо положительное отношение: *Фил* (от имени *Филипп*), *Марчелло* (от имени *Марк*), *Король* (от фамилии *Королев*), *Сашика-боксер*, *Вотерполист*, *Антон-Теннис*. Таким образом, прозвища лидеров основаны на звучании личного имени или фамилии (65%) или на внутренних качествах школьника, наиболее ценностно значимых в том или ином сообществе, в исследуемом нами школьном коллективе – на спортивных достижениях (35%).

Примерно та же тенденция наблюдается и среди американских школьников. Отличие может состоять лишь в том, что лидеры сами дают себе прозвища (80% прозвищ лидеров – это самоназывание). Заслужив уважение посредством реализации своих внутренних качеств, они получают негласное право на изобретение прозвища самому себе. В основном они предпочитают сокращенные варианты имени или фамилии, например, *Chris* (*Christopher*), *Bobby* (*Robert*) или же попросту называют себя согласно никнейму в Интернете, например, *Zettlemyer*.

Как показало наше исследование, отношение к прозвищам у «лидеров» положительное. Они не возражают против подобных прозвищ.

Не заслужив уважения одноклассников и не реализовавшись с помощью своих личностных качеств, аутсайдеры получают прозвища, указывающие на их внешние недостатки. В качестве обидных прозвищ школьники используют эмоционально окрашенную лексику, характеризующую внешность: *Носуха*, *Носач* (*большой нос*), *Ушан* (*большие уши*). Нередко используются сложные существительные, такие как *Горбонос* (*форма носа*), *Большеух* (*большие уши*). Среди русских школьников популярны и английские варианты прозвищ типа *Big Head* (*Большая голова*). К пря-

мым номинациям по большей части относятся прозвища-обзывания, именно они являются наиболее обидными для их носителей и составляют 40% прозвищ аутсайдеров.

Следует заметить, что русскоязычные школьники не так часто используют способ образования прозвищ посредством прямых номинаций, в основном они более изобретательны и предпочитают образовывать прозвища с помощью метафор и метонимий (*Шланг, Каланча, Пузырь, Головастик, Карл Карлыч*). Данная категория составляет 60% прозвищ аутсайдеров. Школьник, получивший за свой очень маленький рост прозвище *Карл Карлыч*, сообщил нам, что его самая большая мечта – перейти в другую школу и найти новых друзей. Девочка по прозвищу *Глиста* откровенно призналась, что ненавидит своих одноклассников.

Американские школьники используют номинации, основанные на внешних качествах человека, для образования прозвищ одноклассников, не пользующихся уважением, примерно в 85% случаев (*Fatso, Piggy, Meat Loaf, Shark, Stinky*). В большинстве случаев аутсайдеры вынуждены смириться со своим прозвищем, т.к. попытки противостоять обидным прозвищам-обзываниям в основном оказываются тщетными и вызывают лишь насмешки со стороны лидеров. Американский школьник по прозвищу *Shark (Акула)*, получивший прозвище из-за формы носа, признался, что когда ему исполнится двадцать один год, он обязательно сделает пластическую операцию. Американская школьница по прозвищу *Meat Loaf (Мясной рулет)* предпочитает игнорировать такое прозвище, чем вызывает лишь насмешки одноклассников (*I'm not a meat loaf really, my nick's Ali!*).

Таким образом, как и многие другие социальные явления, система прозвищ является не только формой солидарности, но и источником иных форм социальной активности, например, поддразнивания и унижения. Этот вывод в свое время косвенно подтвердила А.В. Суперанская: «...Дразнят ребенка обычно не за имя, а за неловкость, нерасторопность» [6].

Во-вторых, отношения между автором и адресатом характеризуют прозвища, относящиеся к одной мотивационной модели, но различные по эмоционально-оценочной окраске.

Это относится к традиционным прозвищам вроде *Толстяк/Жиртест*. Они передаются из поколения в поколение и являются составляющими автономной детской и мо-

лодежной субкультуры. Мы полагаем, что такие традиционные прозвища – это не просто фиксация каких-то качеств, прозвище относит школьника к определенному классу. Новая роль и предписанный ей стиль поведения выступают гораздо более важными характеристиками носителя прозвища, нежели его внешние качества.

Проиллюстрируем это положение на примере трех участников нашего экспериментального исследования – учеников 8-го класса довольно крупной комплекции, имеющих прозвища одной мотивационной модели, но различных по эмоциональной окраске. Первый получил прозвище *Большой*, т.к. его умение постоять за себя и за других, уважение со стороны одноклассников автоматически отнесли его к классу «лидеров», и внешние недостатки при этом ушли на второй план. В данном случае прозвище характеризует не только внешние признаки, но и черты характера: силу, надежность, справедливость, доброту.

Прозвище *Хрюша* получил упитанный добродушный отличник в очках с толстыми линзами. В данном прозвище есть легкая насмешка, но в то же время в нем присутствует эмоционально-оценочный компонент положительного плана, т.к. оно ассоциативно связано с любимым героем детской телепередачи.

Наконец, восьмиклассник, получивший прозвище *Жиртест*, по отзывам одноклассников, «злой», «постоянно обзывается и обижает девочек», «не занимается спортом и даже не посещает уроки физкультуры». Таким образом, носитель данного прозвища, не заслуживший уважения одноклассников, автоматически попадает в группу «аутсайдеров», и его внешние недостатки становятся определяющим признаком при выборе прозвищной номинации.

Среди американских прозвищ нам также удалось обнаружить определенное количество соотносимых по мотивационной модели традиционных прозвищ. Это прозвища полных подростков *Fatso/Jelly-belly*.

Американский респондент объяснил наличие абсолютно контрастных прозвищ у двух своих друзей. Один из них, полный школьник без особых увлечений, с мягким характером, получил прозвище *Jelly-Belly (Have u seen him? He's really fat!)*. Товарищи не могут сказать о нем ничего определенного, кроме того, что у *Jelly Belly* избыточный вес.

Второй школьник получил прозвище *Boss*. Объяснением такого коннотативного различия в прозвищах двух похожих внешне школьни-

ков послужил ответ респондента в нашей анкете: *Oh, he's really cool!!!...and cute!he knows everything!!so active & funny!* (О, он действительно клевый, и милый, он все знает, такой активный и очень забавный!) В данном случае подросток компенсировал свои внешние недостатки благодаря своим внутренним качествам.

Таким образом, все эти типы «традиционных» прозвищ определяются скорее социальными, чем физиологическими чертами.

В-третьих, исследование показало, что прозвища сильно различаются в гендерном аспекте. Девочек, имеющих прозвище, меньше, чем мальчиков. Среди опрошенных респондентов количество девочек составило всего 180, в то время как мальчиков – 270.

Прозвища девочек-лидеров имеют исключительно положительную эмоциональную окраску и используются только внутри достаточно замкнутой группы. Например, *Мася* (от фамилии Масалова), *Зая* (милая и приветливая). Включение в группу или исключение из нее обозначается переходом либо к прозвищу, либо к официальному имени. Прозвища девочек-«аутсайдеров» немногочисленны и в большинстве своем прямо или косвенно характеризуют недостатки внешности: *Носорог* (большой нос), *Жирнуха* (полное телосложение).

У американских школьников различия в гендерном аспекте также значительны. Среди опрошенных респондентов количество девочек составило 150, а мальчиков – соответственно 210. Прозвища девочек-лидеров отмечены частым использованием суффикса -у, который, несомненно, играет смягчающую роль: *Blondy*, *Goldy* (блондиночка), *Tiny* (крошка, крошечный), *Smily* (улыбчивая). Девочки-лидеры соответственно наделяют прозвищами тех, кто не заслужил их уважения: *Meat Loaf* (мясной рулет, толстая девочка), *Stinky* (неопрятная).

Таким образом, школьные прозвища можно охарактеризовать как дополнительные имена с ярко выраженной статусной, гендер-

ной и эмоционально-оценочной составляющей. Прозвище является отражением поведения его «носителя» и выражением отношения к нему со стороны автора прозвища, указывает на положение школьника в коллективе. Рассмотренные особенности практически в равной степени свойственны русским и американским школьным прозвищам, что позволяет сделать вывод об их универсальном характере.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Фактор адресата // Изв. Акад. наук СССР. Сер. лит. и яз. М. : Наука, 1981. Т. 40, № 4. С. 356 – 367.
2. Вальтер Х., Мокиенко В.М. Русские прозвища как объект лексикографии // Вопр. ономастики. 2005. № 2. С. 52 – 69.
3. Волкова Н.И. Прозвища как объект лингвистики, социолингвистики и психолингвистики // Ономастика в кругу гуманитарных наук : материалы Междунар. конф. Екатеринбург, 2005. С. 78.
4. Гак В.Г. Языковые преобразования. М. : Шк. «Языки русской культуры», 1998.
5. Денисова Т.Т. Прозвища как вид антропонимов и их функционирование в современной речевой коммуникации (на материале прозвищ шумяцкого и ершицкого районов смоленской области) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Смоленск : Смол. гос. ун-т, 2007. С. 26.
6. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. М. : П. Валент, 2001. С. 87 – 104.
7. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М. : Наука, 1973. С. 325 – 330, 169 – 171.

The relations “author – addressee” in nickname nomination (based on school nicknames material)

There is shown that school nicknames have three important characteristics: gender, status and emotional and estimating. There is also proved the universal character of school nicknames.

Key words: *anthroponym, nickname, naming subject, addressee, direct nomination, indirect nomination, motivational model.*

